

Священник Владислав Алякин, Милош Мишкович

Анализ послания архиепископа Белградского и митрополита Сербии Михаила (Йовановича), опубликованного Иваном Саввичем Пальмовым в «Церковном вестнике» в 1888 году

УДК 271.22(470+571:497.11)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_112
EDN TWXPIA

Аннотация: В данной статье рассмотрена история и произведен анализ публикации Иваном Саввичем Пальмовым в 1888 году в «Церковном вестнике» послания митрополита Михаила (Йовановича) к его белградской пастве и ответа его паствы на это послание. Послание было опубликовано профессором Санкт-Петербургской духовной академии И. С. Пальмовым в тот самый период, когда владыка Михаил был смещен с Белградской кафедры и находился в эмиграции в России. Владыка Михаил, зная, что журнал «Церковный вестник» читают на Балканском полуострове, хотел посредством публикации, с одной стороны, воздействовать на политический курс в Сербии и, с другой стороны, оповестить свою паству, дать ей понять, что в России его поддерживают и он готов вернуться на Белградскую кафедру. В данной публикации эта корреспонденция владыки Михаила проанализирована авторами в более широком историческом контексте, что позволяет увидеть церковную и социальную ситуацию в Сербии конца XIX века. Цель этой работы — подчеркнуть вклад митрополита Михаила и верующих в сохранение канонического порядка в Сербской Церкви.

Ключевые слова: сербско-русские церковные связи, профессор И. С. Пальмов, митрополит Михаил (Йованович), «Церковный вестник», Сербская Церковь, Белградская кафедра.

Об авторах: **Священник Владислав Борисович Алякин**
Магистр теологии, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: Vlad_alyakin@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-4327>

Милош Мишкович
Магистр теологии, докторант Белградского богословского факультета.
E-mail: milosmiskovic94@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5007-1446>

Для цитирования: Алякин В., свящ., Мишкович М. Анализ послания архиепископа Белградского и митрополита Сербии Михаила (Йовановича), опубликованного Иваном Саввичем Пальмовым в «Церковном Вестнике» в 1888 году // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 112–124.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 14.01.2025.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Priest Vladislav Alyakin, Milos Miskovic

Analysis of the Epistle of Mikhail (Jovanović), Archbishop of Belgrade and Metropolitan of Serbia, Published in “Church Bulletin” by Ivan Savvich Palmov in 1888

UDK 271.22(470+571:497.11)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_112
EDN TWXPIA

Abstract: The article presents the history and analysis of the epistle by Metropolitan Mikhail (Jovanović) to his Belgrade flock and their response to this epistle, which were published by Ivan Savvich Palmov, a professor of St. Petersburg Theological Academy, in the “Church Bulletin” in the late 1880s. I. S. Palmov published the epistle at the time when Metropolitan Mikhail was deposed from the Belgrade see and was in exile in Russia. Knowing that the “Church Bulletin” magazine was read in the Balkan Peninsula, Metropolitan Mikhail intended to use his epistle, on the one hand, to influence the political situation in Serbia, and on the other hand, to inform his flock that he was supported in Russia and was ready to return to the Belgrade See. This correspondence of Metropolitan Mikhail with believers is analyzed in a wider historical context, making it possible to see the ecclesiastical and social situation in Serbia at the end of the 19th century. The aim of the study is to emphasize the contribution of Metropolitan Mikhail and the faithful in preserving the canonical order in the Serbian Church.

Keywords: Serbian-Russian church relations, Professor I. S. Palmov, Metropolitan Michael (Jovanović), “Church Bulletin”, Serbian Church, Belgrade See.

About the authors: Priest Vladislav Borisovich Alyakin

Master of Theology, Postgraduate Student of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: Vlad_alayakin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-4327>

Milos Miskovic

Master of Theology, PhD Candidate at the Faculty of Orthodox Theology of the University of Belgrade.

E-mail: milosmiskovic94@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5007-1446>

For citation: Alyakin V., priest, Miskovic M. Analysis of the Epistle of Mikhail (Jovanović), Archbishop of Belgrade and Metropolitan of Serbia, Published in “Church Bulletin” by Ivan Savvich Palmov in 1888. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 112–124.

The article was submitted 02.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 14.01.2025.

Введение

Архиепископ Белградский и митрополит Сербии Михаил (Йованович) является центральной личностью в сербско-русских церковных отношениях во 2-й пол. XIX в. (см.: [Пузовић, 2017, 524]). Известно, что в 1881 г. владыка Михаил был смещен со своей Белградской кафедры и по 1889 г. находился в эмиграции. В этот период митр. Михаил (Йованович) значительную поддержку получал со стороны православной России.

Одной из ключевых фигур в России в деле церковных взаимоотношений и посредничества между Сербской и Русской Православной Церквями был профессор кафедры истории славянских Церквей СПбДА Иван Саввич Пальмов. Выдающийся славист своего времени, знаток истории славянских стран в ее прошлом и настоящем, И. С. Пальмов стремился всячески поддерживать владыку в период его эмиграции в России. Так, например, 19 мая 1885 г. из г. Киева владыка пишет с благодарностью к Ивану Саввичу: «Благодарю Вас за любезное письмо, которое поддерживает мой дух своею любовью и дружбою» (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 5).

После возвращения владыки Михаила на Белградскую кафедру дружественная переписка между ними сохранилась и продолжилась. Письма владыки Михаила (Йовановича), адресованные проф. И. С. Пальмову, сохранились в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (Ф. 105. Оп. 2. Д. 168). Письма датируются периодом с 1885 по 1898 гг. Первое письмо было получено профессором 15 января 1885 г. из Киева, а последнее было доставлено 25 января 1898 г. из Белграда, оно было написано незадолго до кончины владыки (†05.02.1898). Всего в архиве СПбФ АРАН авторами было выявлено 45 писем (88 лл.), подтверждающих, что на протяжении 14 лет шла дружеская переписка между корреспондентами. Письма владыки Михаила к И. С. Пальмову помогают осветить малоизученные страницы сербско-русских церковных связей во 2-й пол. XIX в.

История публикации послания митрополита Михаила в «Церковном вестнике»

Профессор СПбДА И. С. Пальмов не только поддерживал владыку своими письмами, но и помогал ему делом. Среди писем к проф. Пальмову в СПбФ АРАН сохранились 2 письма на сербском языке (Л. 18–23). Они находятся там в такой последовательности: первое письмо – от сербской белградской паствы к своему архиерею от 15 июня 1883 г., второе – послание самого архипастыря к своей пастве, написанное в Вербное воскресенье и датированное этим же 1883 г.

Владыка, находясь в эмиграции в России, желал через И. С. Пальмова опубликовать эти письма в «Церковном вестнике» в разделе «Корреспонденции из Белграда». Письма были написаны в 1883 г., но владыка обратился к И. С. Пальмову лишь спустя несколько лет. Будучи в эмиграции в России, 12 декабря 1887 г. владыка написал профессору: «Когда я должен был выехать из Белграда 1883 года, тогда я одним письмом простился с паствою. Это мое письмо напечатали граждане белградские; но полиция заарестовала листы и не дала их рассылать по почте; тогда частным образом посылали в письмах тем, которые не боялись иметь мое письмо. Министр Гарашанин велел властям преследовать всех, у кого найдется это письмо... Будьте добрый, если Вам не в тягость перевести сие письмо мое и дать отпечатать в Церковный Вестник. Присылаю при сем и ответ на это мое письмо, который я получил на Афоне. Если найдете удобным, могли бы и этот ответ перевести и напечатать и первое и второе в виде корреспонденции из Белграда. Если же не найдете удобным переводить, тогда будьте снисходительный возвратить мне оба. На случай напечатания, просил бы Вас сказать Редакции послать мне пять экземпляров»¹

¹ Текст приведен в авторской орфографии, владыка Михаил написал письмо по-русски (см. Приложение 1).

(СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 16). Из этого письма к профессору видно, что министр Гарашанин был одним из преследователей митр. Михаила. Стоит уточнить, что Милутин Гарашанин в это время был министром внутренних дел. Он являлся сыном Илии Гарашанина, известного сербского государственного деятеля и писателя. Из текста письма мы можем сделать заключение, что власти боялись влияния этого послания на народ и всеми силами старались предупредить негативные последствия. Все знали о том, что на смещение митрополита был заказ иностранного государства, которому не нравилась деятельная активность митрополита за освобождение сербского народа от иностранных завоевателей и его твердая позиция по защите прав Православной Церкви в Сербии и за рубежом. Также владыка Михаил, зная, что журнал «Церковный вестник» читают на Балканском полуострове, хотел посредством этой публикации воздействовать на политический курс в Сербии, с одной стороны, и оповестить и подать сигнал своей пастве — с другой, давая всем понять, что в России его поддерживают и он готов вернуться на Белградскую кафедру. В дальнейшем, как уже всем известно, это возымело силу: через некоторое время владыка Михаил вернулся на Белградскую кафедру, и в этой истории Иван Саввич Пальмов принял непосредственное участие.

Через некоторое время Иван Саввич выполнил просьбу владыки: перевел на русский язык и опубликовал в № 4 «Церковного вестника» за 1888 г. послание митр. Михаила (Иовановича) к его белградской пастве и ответ его паствы на это послание (Корреспонденции из Сербии // Церковный Вестник. 1888. № 4. С. 83–85), тем самым выразив ему поддержку со стороны России в своем лице. В своем вступительном слове к корреспонденции из Сербии Иван Саввич сообщил о состоянии церковного вопроса в Сербии и о решении его путем возвращения владыки Михаила на Белградскую кафедру, написав, что церковный вопрос требует следования канонам и желаниям народа в Сербии. Народ хочет, чтобы митр. Михаил вернулся на свою кафедру и произошло восстановление канонического порядка. Но препятствие к возвращению митрополита оказывал король Милан и его союзники из разных политических партий. Иван Саввич высказывает мнение, что Сербская Церковь и народ вправе требовать восстановления справедливости².

Анализ посланий

Из писем митр. Михаила и ответа его паствы мы выделили важные моменты и проанализировали их.

В своей прощальной речи архипастырь сообщал, что на протяжении 30 лет служил в священном сане, стремился соответствовать этому призванию. Как предстоятель он желал, чтобы его кафедра приобрела славный вид и более важное значение в христианском мире: чтобы как для сербского народа, так и для остальных православных она служила еще в большую похвалу и упование, а по отношению к врагам православия стояла бы как твердый столб и крепкая защита (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 21).

Как известно, накануне на Берлинском конгрессе Сербия получила государственную независимость, а 20 октября 1879 г. Церковь в Сербии получила автокефалию

² «А между тем церковный вопрос — самое больное место, которое следует лечить как можно скорее и направлять самое лечение так, как требуют каноны церковные и как желает именно того православный сербский народ. Каковы эти желания, — не раз уже заявлялось в печати: это, прежде всего, возвращение митрополита Михаила в Сербию на митрополичью кафедру и восстановление в местной Православной Церкви такого порядка вещей, при котором было бы невозможно повторение случаев, повлекших за собой низвержение с кафедры митрополита Михаила и удаление его из Сербии. Вот этим-то народным желанием так упорно противится король Милан и так преступно игнорируют их его министры из разных политических партий. Но Сербская Церковь и сербский народ вправе требовать того, что составляет жизненный их идеал и настоятельную потребность» (Церковный Вестник. 1888. № 4. С. 83).

от Константинопольского Патриархата. Это признание независимости распространилось и на территории, которые были присоединены к Сербии решениями Берлинского конгресса. За несколько дней до этого, 14 октября, в Белграде торжественно отпраздновали юбилей митр. Михаила — 25 лет архиерейской хиротонии, и владыка к этому времени уже стал достопримечательностью православного мира и имел безусловный авторитет. В глазах сербского народа личность митр. Михаила была неприкосновенна как на церковном, так и на национальном уровне, и он имел больший авторитет, чем все правительство (см.: [Слијепчевић, 1980, 94–101; Слијепчевић, 1966, 420–424]).

Однако через два года он вступил в конфликт с правительством. Он защищал права и достоинство Православной Церкви и по этой причине нажил себе врагов: как внешних — своей религии и народа, так и внутренних, для которых канонический порядок представлял собой угрозу их корыстным и властолюбивым стремлениям. Сербская Церковь была лишена автономии и иерархического управления, а ее независимость подчинена другой, иностранной Церкви. Кроме того, владыка упоминает и о неканонической иерархии, которая подчинена светской власти и хочет претендовать на главенство в Церкви (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 21–22). После Берлинского конгресса Сербия политически отвернулась от России в сторону Австро-Венгрии, с которой заключила в 1881 г. Тайную конвенцию, и, таким образом, внешняя и внутренняя политика Сербии попала под влияние ее северного соседа.

Митрополит Михаил был препятствием на пути полного перехода Сербии к Австро-Венгрии и был главным представителем российского влияния в сербском народе. По заявлению Слободана Йовановича, Сербия взяла на себя обязательства Тайной конвенции не предпринимать пропагандистских действий против территорий, оккупированных Австро-Венгрией согласно решениям Берлинского конгресса: Боснии и Герцеговины и Новопазарского санджака. Австро-Венгрия была заинтересована в том, чтобы митр. Михаил потерял свой пост, и в этом она поддержала сербское правительство. Ее посол в Константинополе барон Каличе убедил патриарха не протестовать против свержения митр. Михаила, и ему это удалось: патриарх заявил, что это незаконно по церковным канонам, но может быть оправдано из соображений оппортунизма. Россия через своего представителя в Белграде выразила протест принцу Милану, но он не придавал этому протесту значения (см.: [Слијепчевић, 1980, 233–238]). Решением князя Милана 18 октября 1881 г. митр. Михаил был снят со своего поста. Решением государственных властей управляющим митрополией был назначен епископ Неготинский Моисей (Вересич). Правительство было твердо намерено назначить нового предстоятеля, а так как ни один из архиереев не хотел брать на себя эти обязанности, под его влиянием был созван Собор (в котором ни один епископ не участвовал), избравший новым предстоятелем архим. Феодосия (Мраовича).

Поскольку ни один из архиереев из иерархии митр. Михаила не захотел участвовать в хиротонии новоизбранного митрополита, правительство было вынуждено обратиться для решения возникшей проблемы в Карловацкую митрополию и к ее главе, Карловацкому митрополиту и патриарху Герману (Анджеличу). Патриарх Герман, хотя и был избран на свою должность при большом влиянии государства, боролся за исключение светского элемента из выборов предстоятеля Церкви. Он просил своих епископов дать ему мнение о возможности рукоположения архим. Феодосия. Получив их мнение, зная о каноничности избрания архим. Феодосия митрополитом, он заявил, что рукоположит архим. Феодосия только в том случае, если австро-венгерский император даст свое согласие. Согласие было получено, и 27 марта 1883 г. патр. Герман хиротонисал архим. Феодосия (см. подр.: [Вуковић, 2008, 4–12]). Когда митр. Михаил писал свое послание народу, ему было известно, что правительство оказало влияние на неканоническое избрание архим. Феодосия митрополитом, и во время его пребывания в Сербии архим. Феодосий был хиротонисан в Сремских Карловцах в сан епископа.

Верность митрополитов и архиереев Православной Церкви правительство восприняло как зло и вину. Их силой оторвали от верной паствы, и Церковью управляло одно правительство; они могли только протестовать против подобных действий и молиться Богу, им препятствовали исполнять свои епископские обязанности и без внешних средств. Однако они по-прежнему сохраняли свою епископскую власть как законные епископы (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 22). Официальной причиной отставки митр. Михаила стал его отказ от исполнения Церковью закона о церковных налогах, который в некоторых статьях противоречил церковным канонам. Он возмущался правительством, прежде всего тем, что закон был принят без согласия Церкви. Он предупредил о последствиях этого закона. Государство взимало плату за чины, которые оно не давало, и духовенство не заслуживало такого обращения со стороны государства, кроме того, закон противоречил ст. 31 земельного закона (см. об этом: [Рајчевић, 2008, 65–70]). Правительство хотело контролировать Церковь, а министр образования и церковных дел Стоян Новакович отвечал за борьбу с митр. Михаилом от имени правительства и тщательно выполнял свою задачу. Митрополит Михаил был против вмешательства государства в церковные дела, и по поводу спорного закона между ними завязалась острая переписка, в результате которой Стоян Новакович предложил князю Милану освободить митрополита от его обязанностей (см.: [Војводић, 2008, 40–43]). После смещения митр. Михаила и вывода других архиереев из его иерархии правительство намеревалось изолировать архиереев от народа. Помимо митр. Михаила, жившего в своем доме во Врачаре, в монастырь Петковица был помещен еп. Виктор (Чолакович), в монастырь Студеница — еп. Моисей (Вересич), а в монастырь Горняк был определен еп. Иероним (Йованович). Епископ Иероним просил короля Милана разрешить ему выехать за границу, пообещав, что он не будет предпринимать там действий в связи с церковным вопросом (см.: [Слијепчевић, 1980, 286–287]). Несмотря на то что митрополит и архиереи были отстранены от своих епархий, митр. Михаил в письме напоминает верующим, что они по-прежнему являются каноническими архиереями.

Неблагоприятные обстоятельства вынуждают его покинуть родину, и в конце письма он благословляет духовенство и верующий народ, просит прощения у всех, кого он когда-то обидел, молится о том, чтобы Бог вселил в народ сербский любовь и согласие, и надеется, что в стране будет мир, порядок и законность (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 23). Через несколько месяцев после отстранения митр. Михаила министр Новакович попросил митрополита вынести его вещи из здания митрополии. Кроме того, еп. Моисей сообщил митрополиту, что правительство рассматривает возможность его изгнания в монастырь (см.: [Слијепчевић, 1980, 256]). Правительство подготовило закон, который позволит ему определять принудительное пребывание неугодных представителей Церкви в избранном правительством месте (см.: [Војводић, 2008, 43]). Столкнувшись с опасностью быть помещенным в монастырь, который будет устроен для него как тюрьма, без возможности общения с паствой, митрополит принял решение покинуть Сербию.

В ответе на письмо митр. Михаила паства заявляет, что, хотя митрополит и покидает страну, он благословляет ее. Большое количество абзацев этого письма начинается со слов «сожалеем». Народ признает тех, кто принес великие жертвы, и жалеет, что гражданские власти принимают подобные законы против Церкви. Привязанность паствы к каноническим архиереям выразилась в том, что она была против того, чтобы их освободили от обязанностей и поставили на их место неканоническую иерархию. Они отмечают, что такие примеры наносят вред национальному духу и влекут за собой тяжелые последствия для сербского народа. В конце письма паства подчеркивает, что ценит подвиги митрополита и епископов и что Церковь получила в нем и его сподвижниках новые идеалы (СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 18–20). Общественность восстала против отставки митр. Михаила. В прессе, брошюрах и на общественных трибунах появились многочисленные статьи в защиту личности и действий митр. Михаила. Сербская прогрессивная партия, правительство и министр Стоян Новакович подверглись наибольшему нападению со стороны общественности

(см.: [Райчевић, 2008, 77]). С другой стороны, Еврем Бойович в письме Нило Александровичу Попову, выражая сожаление по поводу того, как сербские власти отнеслись к митрополиту, пишет также, что большинство населения Сербии счастливо, «что митрополит упал» [Пузовић, 2021, 354]. Наиболее известными из этого периода были две брошюры: «Седам смртних грехова, Стојана Новаковића, министра просвете и црквених послера» и «Влада од „напредњака“ од 19. октобра (1880) и митрополит Михаило». Неизвестный автор сообщил о противоречиях в газетах «Независимость сербская» и «Видело». В первой представлены семь смертных грехов Стояна Новаковича, и Новакович защищался от этих обвинений в газете прогрессивной партии «Видело». В другой брошюре прогрессивная партия характеризуется как создавшая хаос, угрожающий народу, и утверждает, что министры и члены партии через законодательное собрание и правительство создают такую систему оппозиции Церкви, которую даже турки и немцы не использовали против нее. Однако, как утверждает Райчевић, отношение общественности не повлияло на короля и правительство, и митр. Михаил, находившийся под постоянным наблюдением полиции и преследуемый режимной прессой, решил покинуть Сербию (см. подр.: [Райчевић, 2008, 78–79]).

Заклучение

Таким образом, исследуя историю публикации Иваном Саввичем Пальмовым в 1888 г. в «Церковном вестнике» послания митр. Михаила (Йовановича) к его белградской пастве и ответ его паствы на это послание, можно сделать следующий вывод: митр. Михаил использовал журнал «Церковный вестник» как оружие против политического курса в Сербии, с одной стороны, и оповещения своей паствы — с другой, тем самым готовя себе почву для возвращения в Сербию на митрополичью кафедру. Здесь следует отметить, что к этому возвращению приложил свою руку и Иван Саввич Пальмов, который остался незаметным, но вложил и свои две лепты в этот важное для православной Сербии дело. Таким образом, митр. Михаил получил поддержку от православной России в лице профессора СПбДА Ивана Саввича Пальмова, который перевел на русский язык и опубликовал в «Церковном вестнике», издаваемом при СПбДА, послание митр. Михаила (Йовановича) к его белградской пастве и ответ его паствы на это послание.

Письма владыки Михаила позволяют несколько подробнее осветить период его пребывания в эмиграции в России и взаимодействие его с профессором СПбДА Иваном Саввичем Пальмовым, а также уточнить обстоятельства истории публикации послания митр. Михаила (Йовановича) к его белградской пастве и ответ его паствы на это послание в «Церковном вестнике». Также взаимоотношения между митр. Михаилом и И. С. Пальмовым позволяют осветить малоизученные страницы сербско-русских церковных связей во 2-й пол. XIX в.

Источники и литература

Источники

1. Москва — Сербия, Белград — Россия (2012) — Москва — Сербия, Белград — Россия: Сб. документов и материалов Т. III: Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917 гг. М.; Београд, 2012. 752 с.
2. Русские о Сербии (2014) — Русские о Сербии и сербах. Т. II: (Архивные свидетельства). М.: Индрик, 2014. 632 с.
3. СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Письма митрополита Сербского и Белградского Михаила (Йовановича) к И. С. Пальмову. 45 писем. 88 л.

Литература

4. Бринзей (2016) — *Бринзей В. Г.* Научная и педагогическая деятельность профессора И. С. Пальмова: Дис. ... магистра богословия. СПб., 2016. 138 с.
5. Бринзей (2018) — *Бринзей В. Г.* Эпистолярное наследие профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. С. Пальмова (1856–1920) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 95–105.
6. Војводић (2008) — *Војводић М.* Митрополит Михаило и Стојан Новаковић // Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898), ур. Димитрије Стефановић. Београд: Српска академија наука и уметности, 2008. С. 35–48.
7. Вуковић (2008) — *Вуковић С.* Стварање новевишеј ерархије после насилног уклањања митрополита српског Михаила // Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898), ур. Димитрије Стефановић. Београд: Српска академија наука и уметности, 2008. С. 1–19.
8. Карпук (2008) — *Карпук Д. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.): Дис. ... канд. богословия. СПб., 2008. 389 с.
9. Корреспонденции из Сербии (1888) — Корреспонденции из Сербии // Церковный Вестник. 1888. № 4. С. 83–85.
10. Лаптева (1979) — *Лаптева Л. П.* Пальмов Иван Саввич // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М.: Наука, 1979. С. 259–261.
11. Лаптева (1998) — *Лаптева Л. П.* И. С. Пальмов и изучение им славянства в ходе заграничных поездок // Славянский мир. Проблемы изучения. Тверь: Тверской государственный университет, 1998. С. 99–109.
12. Лаптева (2005) — *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 848 с.
13. Лаптева (2007) — *Лаптева Л. П.* Профессор И. С. Пальмов и его исследования по церковной истории зарубежных славян // Вестник церковной истории. М., 2007. Вып. 3 (7). С. 196–220.
14. Лаптева (2010) — *Лаптева Л. П.* Профессор Санкт-Петербургской духовной академии И. С. Пальмов как историк зарубежных церквей // Славянский альманах. 2010. М.: Индрик, 2011. С. 25–35.
15. Лаптева (2012) — *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 840 с.
16. Пальмов (1885) — *Пальмов И. С.* Кирилло-Мефодиевские предания у юго-западных славян латинского обряда // Христианское чтение. 1885. № 5–6. С. 741–770.
17. Пилипович (2013) — *Пилипович Р.* Сербь в богословских учебных заведениях России во второй половине XIX века — мнение царского дипломата // Русский Сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М. А. Колеров. М.: Издат. дом Модеста Колерова, 2013. Т. XIV. С. 95–153.
18. Поповкин (2013) — *Поповкин А. А.* Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2013. 570 с.
19. Пузовић (2017) — *Пузовић В.* Руски путеви српског богословља. Школовање Срба на руским духовним академијама 1849–1917. Београд, 2017. 829 с.
20. Пузовић (2021) — *Пузовић В.* Писма Јеврема Бојовића Нилу Александровичу Попову // Сборник Матице српске за друштвене науке. 2021. № 179 (3/2021). С. 347–359.
21. Рајчевић (2008) — *Рајчевић У.* Због чега је и како митрополит Михаило удаљен са трона Српске цркве // Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898) / Ур. Димитрије Стефановић. Београд: Српска академија наука и уметности, 2008. С. 65–81.
22. Слијепчевић (1980) — *Слијепчевић Ћ.* Михаило, архиеп. Београдски и митр. Србије. Минхен, 1980. 626 с.
23. Слијепчевић (1966) — *Слијепчевић Ћ.* Историја Српске православне Цркве. Минхен, 1966. Кн. II. 718 с.

**Письмо архиепископа Белградского и митрополита Сербского
Михаила (Йовановича) к профессору И. С. Пальмову**

Многоуважаемый
Иван Саввич

Когда я должен был выехать из Белграда 1883 года, тогда я одним письмом простился с паствою. Это мое письмо напечатали граждане белградские; но полиция заарестовала листы и не дала их рассылать по почте; тогда частным образом посылали в письмах тем, которые не боялись иметь мое письмо. Министр Гарашанин велел властям преследовать всех у кого найдется это письмо. Будьте добрый, если Вам не в тягость перевести сие письмо мое и дать отпечатать в Церковный Вестник.

Присылаю при сем и ответ на это мое письмо, который я получил на Афоне. Если найдете удобным, могли бы и этот ответ перевести и напечатать и первое и второе в виде корреспонденции из Белграда. Если же не найдете удобным переводить, тогда будьте снисходительны возвратить мне оба.

На случай напечатания, просил бы Вас сказать Редакции послать мне пять экземпляров]. Я бы приехал к Вам, но все болею и не могу ехать в дорогу. Что подельывают Сербы в Академии и Стоякович уже у Вас. Радуюсь, что у Вас, часто поступают в монахи — это хорошо. Прошу передать мой братский поклон и почтение Преосвященному Ректору, отцу инспектору Михаилу и г. Троицкому. Призываю на Вас Божие благословение и с истинным уважением пребываю

Вашим
Усерд[ным] молитвенником
М[и]т[рополит] Михаил
12 дек[абря] 1887 года
Москва

СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 16–17

Приложение № 2

**Перевод письма архиепископа Белградского
и митрополита Сербского Михаила (Йовановича)
к профессору И. С. Пальмову**

Многоуважени Иване Савичу

Када сам морао да идем из Београда 1883. године, тада сам се једним писмом опростио са паством. То писмо су прештампали грађани београдски, но полиција је запленила листове и није дозволила да се шаљу поштом; тада су приватно слали у писмима онима, који се нису бојали да имају моје писмо. Министар Гарашанин је наредио властима да прогоне оне код кога нађу то писмо. Будите добри, ако Вам није тешкоћа да преведете ово моје писмо и да га дате да буде одштампано у Црквеном Веснику.

Поред њега, шаљем Вам и одговор на ово моје писмо, које сам добио на Светој Гори. Ако нађете одговарајућим, могли би и то да преведете и одштампате и прво

и друго писмо у виду кореспонденције из Београда. Ако вам није згодно да преводите, тада будите снисходљиви да ми их вратите оба. У случају штампања, молио бих Вас да кажете редакцији да ми пошаље пет примерака. Ја бих дошао к Вама, но болујем и не могу путовати. Шта раде Срби у Академији и Стојакови ђвећ код Вас. Радујем се, што код Вас (мисли се на Академију), често ступају у монаштво — што је добро. Молим да предате мој братски поклон и поштовање Преосвећеном Ректору, оцу инспектору Михаилу и господину Троицком. Призивам на Вас Божији благослов и са истинским уважавањем пребивајући

Вашим усрдним молитвеником
Митрополит Михаил
12. децембра 1887. године
Москва

Приложение № 3

Оригинал писем (корреспонденция) на сербском языке (извлечено из СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 18–23):

**Первое письмо — послание митрополита Михаила (Йовановича) к его
белградской пастве, второе письмо — ответ его паствы на это послание.**

Митрополит Михаил својој духовној пастви,
Благочестиви хришћани!

Благодат Господа нашег Исуса Христа, нека је с вама! Тридесет година служим Богу и његовој светој православној цркви, у свештеноме чину. За сво време ове моје службе, својски сам се старао да одговорим своме позиву. Као старешина црквени, старао сам се да подручно ми свештенство, утврђујем у подвигу и строгости пастирско-учитељског живота, да га упућујем у његовом тешком раду, поуком и примером и да му спремам и дајем књижевна средства, којима ће се у своме узвишеном позиву и делању помагати.

Као представник српске цркве, дејствовао сам да катедра њена задобије светлији вес и већи значај у хришћанскоме свету, те да тиме, како народу српскоме, тако и осталим православнима служи на већи понос и уздање, а према непријатељу православља, да стоји као тврди стуб и снажна заштита у овоме нашем крају. И колико се у овоме успело, као и колике су и какве последице за наш народ, од оваког заступништва наше цркве долазиле, о томе скромност не дозвољава ми да сам говорим, него ћу задовољан бити са сваком оценом, коју ми праведни суд народни, као жива историја, донео буде. Но и као архијерејског и врховни чувар божијега Завета, стајао сам свагда будно на стражи његовој и верно бранио право и свето достојанство цркве православне од повреда и нашешћа, које је с много страна према њој долазио. И због овакве моје службе, ја сам зазорним оком сматран, како са стране спољашњих непријатеља наше вере и народности; тако, на жалост, и са стране оних синова наше земље, којима је канонски поредак православне цркве, стајао као сметња и ограничење за себичне и властољубиве тежње њихове. Но ако је због овога и било противничких напасти и <...>, и ако је зла воља, према мени, разгоревала се често и то адских излива коварства и клевете; ја сам опет помишљао, да ће се неправда наспрам мене, бар онде зауставити, кад у последњу борбу са савешћу дође. Но она је и овде победила, и ја сам постао жртва силе, која се отмицарски према цркви устремила. И сада, ми видимо, куда додирују главни смерови, оне дружине, која је прво од мене гоњење у цркви одпочела. Данас видимо цркву

српску порабоћену силом световном; видимо је лишену своје аутономије и своје законите јерархијске управе; видимо самосталност њену предану и потчињену каноничност дејству друге, иностране цркве, у иноверној држави; видимо, где јој се насилно одузимају главне црте и карактери православља, а намећу знаци јереси и расколничтва; видимо нову самозвану и отмичарску управу, којој је и постанак и начин бића лажан и антиканоничан, и која је основана на неверству, на себичности и на услужности према сили световној, која хоће, противно црквеним начелима, да поглаварство над црквом себи присвоји.

И услед свега овога, настало је велико искушење за православно-хришћански народ и одлично свештенство српско; настало је време растројства и неизвесности, које тешке ударце моралном интересу нашем наноси; настало је време стида и понижења пред једноверним нам народима, а велики грех и одговорност пред Богом и светлим јунацима српским, који су за свету православну веру своју крв пролили, као и пред оном нашом браћом, која, порабоћена зулумом тешким, налази своје утехе, највише у верозаконској заједници с нама.

Но у овако ванредном стању, ми законити архијереји српски, нашли смо се у најмучнијем положају. Нашу сталност и нашу верност цркви православној, узела је да оцењује, страшћу и неверством помрачена памет, као зло и кривицу; и ми смо зато гоњени, оглобљени и лишени права, које нам наш положај доноси. Од верне и богољубиве пастве наше, ми смо отргнути силом, која сада сама црквом, располаже: издаје прогивуканонске законе о цркви, бира јој сама и поставља управу, раздаје дужности црквене, уцењује духовна звања и радове, нагони свештенике тешким претњама казне на неверство према црквеној заклетви и дужности. И у оваком случају, ми не можемо ништа друго чинити, но да протестујемо противу оваквих убитачних, бездушних и непобожних дела, да трпимо и Богу се молимо, да он, свемогући, небеску помоћ и заштиту својој цркви ниспошље. Спречени дакле у вршењу својих осталих дужности архијерејских и лишени средстава спољашњих, ми духовно ипак задржавамо своје право и власт апостолску, коју смо од Бога добили, предајући себе благоме промислу и свемоћној вољи његовој. За сада, пак, мени подписанога архипастира вашег, драги ми хришћани, врло неповољне околности принуђавају, да изиђем за неко време, из драге ми домовине, и да се сада удалим од милога ми народа — љубљене пастве моје, за срећу и напредак које потроших сву снагу своју. Са тугом се сада праштам са паством својом и смирено призивам благослов Господа Бога, на драги ми народ и домовину.

Благосиљам оне богољубиве свештене пастире, који су свесни свога светог позива и који верно служе Богу и цркви. Благосиљам добре и побожне хришћане. Благосиљам све пријатеље и верну децу свете православне цркве... Благосиљам моје сараднике и пријатеље свакога реда и стања, који ми свагда даваху утехе, па ме не оставише ни у моме тешкоме положају, што ми га створи насиље и неправда. Остављајући за неко време своју домовину и своју љубљену паству, уздам се, да ће божија правда исправити људску неправду, која се толико осили у напаћеној земљи српској.

Ако сам кога, или нехотице, или стицајем тешких неприлика и околности или неизбежним радом службености и старешинства, увредио и коме нажао учинио, молим свакога и све да опросте, те да и њима Господ опрости пошто никад и никоме нисам желео зла и намерно стварао неприлике. А сам ћу се свагда и свуда, ма где био, молити Господу Богу, да заблуделе образуми, да грешеће исправи, да завађене помири, да утиша распаљене пакошћу страсти, које сада слепилом партајства, помрачише разум оних, који безочно, не бојећи се Бога и не стидећи се људи, чине толике неправде и гоне невине, не знајући шта раде.

Молим се преблагоме Господу Богу, да он усели љубав и слогу у народ наш, да утврди у срцима људским страх божји, да их загреје, те да воле и чувају свету веру православну, као котву свога спасења, и да напредују у врлинама хришћанским, да оснажи у души свакога Србина побожност, па ће онда бити у земљи нашој мира, реда, правде и законитости.

Милост божија нека свагда чува драги нам народ Српски, коме срдачно желим свако добро, сваку срећу, сваки напредак и спасење. И љубав моја, нека је са свима вама у Христу Исусу (I Кор. 16, 24)!

Архиепископ Београдски
Митрополит Српски Михаил
У Београду На Цвети
1883. год.

Ваше Високопреосвештенство,
Веледостојни и Високоуважени Оче и Владико наш!

Ваша архипастирска реч, коју сте при одласку из Србије произнели, праштајући се са паством својом, јесте јасан и преизврстан знак Ваше узвишене љубави према нама, као духовној деци Вашој, о којој сте се, као добри архипастир, тако дуго и марљиво, тако достојно и верно бринули. И пред оваквим величанственим знаком стојећи ми се налазимо толико тронути, да нам је мучно дати довољно израза правичности, коју ова прилика од нас изискује.

Ви одлазите из Србије, гоњени злим околностима времена, па опет, Ви је с хришћанским трпљењем и праштањем остављате!.. Ви се одвајате од земље, у којој сте за услуге неблагодарношћу награђени, па ипак, Ви срдачне погледе на њу бацате, благосиљајући је и Богу молећи се за њу! Ви се растајете са својом паством, тешко испијајући чашу горчине, коју вам је противничка рука пружила, па опет, Ви се оду- жујете љубављу апостолском, која све покрива, све верује, свему се нада, све трпи! Па зато, с каквим се издивом можемо ми сада јавити према таквој великодушности Вашој?! Како ми да искажемо осећања, која овај необично појав у души нашој про- изводи!! Но није само у овоме сва тешкоћа момента, у коју смо одласком Вашим доведени! Поред осећања дужности према Вама, и поред мучног терета туге, за тако многоцењеним првосвештеником, нас обузима још велики страх и брига, кад на до- гађај с Вама и са осталим великодостојницима црквеним гледамо. Свести (познавању) и разликовању нашем о праву и дужности, о заслугама и одликовању, о величини и уважању, стављају на супрот јавни поступци, којима се пориче велики значај ових првих услова друштвене сталности и напретка. Ми, на жалост видимо случај, где су могли бити преварени они људи, који су своју безбедност полагали у своме праву, и који су тражили добра у верном вршењу своје дужности. Ми смо видели заслугу предусретнуту непризнањем, а важност и величину понижавањем праћену! А овакви случаји и јавна дела, не воде ономе великоме добру и циљу, којој као народ тежимо и за коју сву снагу нашу залажемо.

Но ми били саучесници у греху, кад би немарно стајали према овим убитачним појавама у општем животу нашем. Ми не би схватили праву озбиљност свога задат- ка, кад би ћутањем допуштали, да се тежње појединца стављају испред племенитих покрета друштвених, те да му тако сметње и назадак стварају. Ми не би вршили своју дужност, кад овако покушаје не би сузбијали снагом опште воље, и кад не би признањем и славом увенчавали оне мужеве, који би у оваквој борби највеће жртве принели. Па за то, стојећи под притиском тешкога бола, исто нам од удара црквених долази, ми морамо горко жалити, исто нисмо поштеђени ни иза оних граница, где се под искључивим правом божјим налазимо.

Ми жалимо, што су наше грађанске власти присвојиле себи право рада и распо- лагања у цркви, противно начелима њеним, противно и вољи устава земаљског. Ми жалимо, што се радовима државним доводе у сукоб дужности грађанске и црквене: што се издају закони противни канонима и уредби црквеној, а на штету важности и силе и једних и других закона. Ми жалимо, што се овим законима одузимљу цркви нашој знаци православља, и што нас тако одвајају од велике заједнице са другим јед- новерним народима.

Ми жалимо, што је несаглашавање наших архијереја, са оваквим противним радовима, урачунато у кривицу, и што им је за то одузета могућност, да своју канонску дужност међу нама врше.

Ми жалимо, што је поред законите јерархије образована неканонским начином друга, која нема права на опстанак, и што је тиме савест наша саблажњена и створено опасно стање религијског притиска, који умове развраћа и одводи на смеле покрете протеста и цепања, и још горе и сумњичења и неверја.

Ми жалимо, што се оваким превратима, потреса наше јединство религиозно, што се у њему стварају противности и разлике и наноси вред благочашћу и побожности, као и великој оданости, којом је наш народ за цркву своју везан.

Ми жалимо, што се свети интереси и достојанство земље мање цене, од оне племените жртве у крви и животима, коју су родољубиви борци, толиких покољења, на олтар Српства великодушно принели: што се од независне државе, предаје независна црква наша канонском дејству црквенога поглавара, који се у туђој и иноверној држави налази.

Ми жалимо, што ће се оваквим противним радовима и саблажњивим примерима, много нахудити доброме духу и благим навикама народним: што ће топла ревност родољубља охладњавати, свештено поштовање величине и ауторитета слабити, поверење у старешинство губити се, грађанске се врлине умањавати, и што ће, тако рећи, мало помало, опадати оно велико уздање, које је у народу живело, кад се он први пут на пољу новог политичког живота јавио. За то, ми не можемо ничим да правдамо радове, који се са овако шкодљивим дејством јављају, и који овако убитачне последице у себи носе. Ми не можемо никако да разумемо, како се могла најозбиљнија ствар народна, у овако лаку цену узимати. Но с друге стране, ми смо дубоко захвални оним врлим поборницима, који су у овој мучној прилици, своју дужност према цркви и народу савесно и верно вршили. Ми високо ценимо ону необичну сталност и велико самопрегорење, које је Ваше Високопреосвештенство заједно са својим преосвештеним епископима у одбрани наше светиње показало.

Ми преуносимо и дичимо се таквим архипастирским величинама, које су дале и савременицима и потомству најдивнији углед службене верности и честитости, и, ако и жалимо, што је злим удесом црква наша овако јадно потресена и оштећена; ми се ипак можемо бар тиме тешити, што је она добила у Вама и Вашим друговима нове идеале, према којима се опет уздизати и поправљати може.

Слава нека је таквим борцима Христовим! Правда и помоћ Божија нека са њима буде!

Препоручујући себе и своје породице Вашем архипастирском благослову и целујући Вам свету десницу, јесмо Вашег Високопреосвештенства верна по Христу чеда: (долазе многи потписи)

У Београду 18. јуна 1883. год.

СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 168. Л. 18–23